

Professional competence of the translator is based on the ability to interpret cross-cultural information and reflect it in the target language. It is an obvious fact that ambiguity imposes restraints on understanding and translation. On the other hand, it provides leeway in interpretation which can lead to the unexpected results for the students because the teaching process is a creative one and at the same time constructive. The crucial role for the text interpretation and comprehension is played by the cognitive component because the target text usually includes the results of translator's cognition arranged in a form of his personal vision of the system of concepts of the source language.

Here is one more passage of the text about English character where we clearly saw how helpless the students were in understanding the conceptual meaning of it: «The characteristic English pose involves keeping the head held high, the upper lip stiff and the best foot forward. In this position, conversation is difficult and the intimacy of any kind almost impossible» [3, p. 129]. Due to absence of the background knowledge of the atmosphere of Victorian Britain and the role of British Empire in the world, which made the majority of Britons feel superior in comparison with other nations, it is difficult to understand the contents of the source text. The students concentrated their attention mainly on the physical aspects of the text and saw the main problem in finding out which foot was considered to be the best one and why. They also could not tell whether this definition was appropriate for the present day and how much the position of the country and the nation has changed. This example demonstrates that the process of reconstruction of the source text contents depends on objective and subjective factors. The former include the type of the text, the type of communication and the type of cognition. The latter include professional competence of the interpreter implying, apart from foreign language proficiency, an ability to understand and interpret the source text, awareness of the cross-cultural differences, forms of their representation, mentality of the nation and an ability to modify and arrange the source text contents in accordance with the target language norms.

References

1. Алексеева, Л. М. Перевод как рефлексия деятельности / Л. М. Алексеева // Вестн. Перм. ун-та. Российскаяизарубежнаяфилология. – 2012. – № 8. – С. 77–84.
2. Axtell, R. E. Do's and Taboos of Using English Around the World / R. E. Axtell. – New York : John Wiley & Sons, 1995. – 224 p.
3. Pinyagin, Yu. N. Velikobritaniija: istorija, kul'tura, obraz zhizni. Lingvostranovedcheskij ocherk / Yu. N. Pinyagin. – Perm : Izd-vo Perm. un-ta, 1996. – 296 p.

УДК 811.161.1

Е.А. Коновалова, Н.Ю. Джигалюк

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского

e-mail: lkon55@list.ru

Стилистическая градация и ситуативная актуальность использования приветствий и обращений

Ключевые слова: речевой этикет, обращение, приветствие, стилистическая и ситуативная маркированность единиц.

В статье предложена классификация этикетных формул приветствий и обращений, представленных в словаре русского речевого этикета. Показана связь, прослеживаемая при вычленении тематических групп по ситуативному признаку со стилистической доминантой, а также экспликации номинации.

Русский речевой этикет, представленный ситуативно-вариабельным многообразием выбора церемониальных формул, отображающих взаимодействия культур, традиций, мировосприятия; дифференциацию социальных ролей, коммуникативных страте-

гий и интенций является возможным охарактеризовать дискретно, поделив тематически на речевые жанры [1; 2]. В рамках данного исследования нами были рассмотрены формулы приветствия, ответов на приветствия; обращения, ответы на обращения.

Исследователь В.Е. Гольдин отмечает, что «приветствие – один из самых важных знаков речевого этикета. С его помощью устанавливается контакт общающихся, определяются отношения между людьми. Поэтому не владеть формулами приветствия – это значит быть всем чужим, не уметь общаться» [3, с. 49].

Подобного рода значимостью для лингвокультурной парадигмы репрезентации языковой личности обладает использование формул адресации «среди ситуаций установления контакта, требующих употребления речевого этикета, важное место занимает обращение к собеседнику, привлечение его внимания» [4, с. 58]. Термин *обращение* возможнорассматривать как знак речевого этикета, с помощью которого «реализуются важные целеустановки и речевые интенции говорящего: наделить другого коммуникативной ролью адресата, как упоминалось, позвать, призвать его для последующего вопроса, сообщения, побуждения и т. д.» [4, с. 58].

Формулы приветствия и обращения относятся к наиболее локативно связанным единицам речевого этикета. Приветствие в подобных дуплетах, как правило, находится в препозиции, например: *Здравствуйте, И.О.!* (справедливо и для письменных экспликаций: *Здравствуй, дорогой читатель!* или *уважаемый И.О.* и т. д.), но возможна и инверсия: *И.О., Здравствуйте!* Использование подобной конструкции вместо одноставной формулы *Здравствуйте!*, свидетельствует о стремлении проявить уважительное отношение и продемонстрировать «положительную тональность общения» [2].

Подобные формулы также локативно сопряжены – актуализируются в начале диалога, используются при встрече; сопоставимы с фрейм-сценарием установления контакта. Приветствия и обращения – универсальны и полифункциональны, так как входят в ряд других групп формул речевого этикета, таких как *просьба, комплимент, поздравление* и т. д. Этикетные формулы, являясь семиотическими знаками, подчиняются тем же законам, что и система в целом.

Формулы обращений, представленные в Словаре русского речевого этикета [1], стилистически дифференцированы нами на следующие тематические группы:

1. **Общеупотребительные** ((с интенсификацией вежливости): *Вам не трудно (сделать что-л.)?*, *как Вы думаете?*, *как съездили (доехали, добрались)?*, *как успехи, как учеба?*, *мама Нина (Галя...), могу (ли) я узнать?*, *можно Вас на минуту (минутку)?*, *что Вам угодно?*).

2. **Девииантные** (нелитературные):

2.1. **собственно девиантные** (подобная лексика не представлена ни в Словаре русского речевого этикета, ни в ответах информантов, так как это противоречило бы соблюдению культурных норм);

2.2. **несобственно девиантные** (единицы в данном случае рассмотрены нами как нелитературные, они не обозначены как отклонения от норм этикета, так как они сопряжены с принципом недистантного отображения взаимоотношений, являются типизированными структурами парадигмы русского речевого этикета, отображают его тенденции (на морфолого-стилистическом уровне: *голубчик* – уменьшительно-ласкательный суффикс и метафоризация картины мира языковой личности): *А, Азунюшки, бабаня, Ваше вашество, дамочка, дед, друган, паренек, парнишек, печальник (ты мой), родимая (ты, моя), тестенек, что подельываете?*, *чудечко на блюдечке, яхонтовый мой*).

3. **Торжественные**: *Августейший Монарх, беру (возьму) на себя смелость (обратиться, сказать, заметить...), бесподобнейший, Вашескородие, всепресветлейший Государь, державнейший Государь, дети мои, должен (считаю своим долгом) обра-*

тить Ваше внимание на..., *достопочтейнейший, друзья (мои)*(вхождение в данную тематическую группу связано с инвертированием адverbального компонента), *позволю себе обратить Ваше внимание на... и др.*).

4. **Официальные** (тематическая группа официальных обращений коррелирует с указанной выше (к ней отнесены формулы адресации к представителям власти, например, *государь, царь, барин* (включены также историзмы).

5. **Параофициальные** (*батюшка государь, барич, государыня-царица, государь (мой, родной) батюшка, княгинюшка, князь, милосердный, милостивая Государыня, милый друг, сердечный друг, царь-надежда, царь-отец* и др.).

6. **Торжественно-официальные:**

6.1. **периферийно позиционирующиеся:** *возлюбленная моя, возлюбленный мой (брат), друг (ты мой) сердечный, вообразите, княгиня молодая, матушка барышня, матушка государыня, матушка сударыня, матушка царица, моя благоверная, друг бесценный, любезный (Н.), любезный друг, милая дочь, милый сын* и др.;

6.2. **сакрализованные единицы** (к смежному классу торжественно-официальных относим также сакрализованные единицы: *Аминь кто крещонной?*, (но не все сакрализованные единицы, так как многие из них несут аллюзивную коннотацию и относятся к разговорным, несмотря на семантическую связь с религиозным мироощущением) *Ангел мой, ангеленок, благоданный батюшка, Высокопреосвященный (Высокопреосвященнейший) Владыко, есть ли кому аминь отдать?, есть ли крещенные?, как Вас Бог (Господь) милует, крестовая матушка (маминька, божатушка...), мир православный, моленный, народ православный, Отче святой, Православные, Святейший Патриарх, Святой отец, Христов человек* и др.);

6.3. **аллюзивные** (*откуда ты, прекрасное (прелестное) дитя?*).

Выводы, которые возможно сделать исходя из данных представленных в виде таблицы частотности и процентного соотношения, занимаемого тематическими группами в Словаре русского речевого этикета, свидетельствуют о многообразии использования собственно девиантных формул (неформальных) – 75% и редуцировании типичных, нормированных форм этикетного обращения. Общеупотребительные обращения – 12% от общего количества всех единиц.

Торжественные (6%), *сакрализованные* (4%) и прочие единицы (3%) не преобладали в печатном виде [1].

Причина этому, на наш взгляд, существование прескриптивных ритуальных форм адресации, функционирующих как наиболее употребительные (в некоторых из них исчезает нейтральная коннотация, и они переходят в разряд торжественных или подвергаются симплификации), прочие же – окказиональны, категория, указывающая на экстралингвистические изменения в ходе развития этикетной парадигмы.

Таблица 1. Стилистическая градация формул обращений

Тематическая группа	количество	%
собственно девиантные	1370	75
Общеупотребительные	220	12
Торжественные	119	6
сакрализованные единицы	67	4
периферийно позиционирующиеся	30	2
параофициальные (нейтрально-официальные)	27	1
аллюзивные	1	0

А.А. Балакаем было предложено классифицировать формулы обращений по степени обусловленности личностными и социальными отношениями коммуникантов [2,

с. 142–143]. Нами предложена несколько иная, во многом коррелирующая с вышеуказанными единицами градация, но опирающаяся в значительной мере на исследование Ф. Рэш [5], относящееся к прагматике поликультурной коммуникативной ситуации, что наиболее верифицировано по отношению к языковой политике Крыма.

Причиной этому также служит характер исследуемого материала, так как не во всех случаях целесообразно и возможно настолько четкое разграничение и соответствующая качественная репрезентация.

Мы также разграничиваем стилистическую и ситуативную маркированность единиц, так как считаем подобные составляющие представления прагматики функционирования знака взаимообусловленными, но не тождественными системами.

Связь, прослеживаемая при вычленении тематических групп по ситуативному признаку со стилистической доминантой, наблюдается также экспликации номинации. Нами были выделены такие группы социально опосредованных ситуацией обращений, как:

1. **Собственно обращения.** Выделить данную тематическую группу в подобной классификации возможно в широком или узком аспекте. В первом случае около 95% указанных ниже формул будут включены; но тот факт, что существование этикетного знака абсолютно не обладающего коннотацией невозможен, приводит к выводу о том, что для социолингвистической парадигмы рассмотренных единиц это нецелесообразно (даже наиболее нейтрально коннотированные единицы, по сравнению с прочими, *Здравствуйте* и *Добрый день* – не являются тождественными).

2. **Благопожеланиями христиан (сакрализованные):** *Аминь хто крещонной?*, (относим не все сакрализованные единицы, так как многие из них несут аллюзивную коннотацию и относятся к разговорным, несмотря на семантическую связь с религиозным мироощущением) *Ангел мой, Ваше Преосвященство, Владыко, возлюбленный о Господе (о Христе) братья и сестры, кого Бог (Господь) дарует (даровал, принес)?*

3. **Экспликатеры социальных ролей:**

3.1. к вышестоящим лица. **Обращение к вышестоящему лицу:**

Августейший Монарх, Ваше Высокблагословение, Великая Княгиня, всепресветлейшая Государыня, государь мой, державнейший Государь, сиятельнейший князь (граф), царица и т. д.; **формулы с более низкой интенсификацией торжественности, лингвистической вежливости:** *батюшка государь, баронесса, государыня (моя, родна) матушка, милосердный (господин), солнышко князь, сударыня-барыня, сердечный друг, царица-матушка, царь-отец* и т. д.; **равным:** *господин, товарищ.*

3.2. **реализация страты возраста:**

3.2.1. **детские:** *Агу, Агунюшки, Агусеньки, Агушеньки, потягушечки, порастушечки;*

3.2.2. **к старшим по возрасту:** *стара, старая, старик, старина, старинушка, старичок, старуха, старушка (моя), старче, старый.*

Разграничение единиц обращений на гендерно маркированные категории встречалось в работах, посвящённых изучению речевого этикета [2; 4], мы детально рассмотрели данную группу, разделенные по данному критерию, приведя наиболее полную интерпретацию разграничения единиц, входящих в Словарь русского речевого этикета:

Маскулинные: *алмазный мой, Великий Князь, Вельможный пан, Герр, Глубокоуважаемый, достопочтенный, достоуважаемый, дяденька, жадобненький, зайка (мой), изумрудный (мой), милорд, многочисимый (Н.), рыцарь (мой), сахар медович, сиятельный князь (граф), славный мой, служивенький, херувимчик (мой), хлопец, ясный сокол* и т.д.

Феминные: *барыня, барыня-сударыня, барышня, беляночка, благодетельница, богиня (моя), Великая Княжна, Вербушка, возлюбленная моя, голубонька, госпожа баронесса, девица-красавица, есочка, забавочка, лебедушка (моя), леди, лелечка, мада-*

мочка, ма шер, миляшка, мисс, писаная моя, роскошь моя, рыбка (моя), царица моего сердца (моей души), цветочек мой, цыпка (моя), ясочка (моя), яхонтовая (моя) и др.

Гендерно амбивалентные: Ваше царское величество, голова, дамы и господа, доктор, золотко (мое), добрые люди, хорошие мои, Лада (моя, мой), медам и месье, милая косточка, профессор, соколики, солнце (мое), шабер,

яблочко мое (наше) наливное (наливчатое) и т. д. (см. в Приложение).

Друзья: бесценный друг, Верный друг, друг (ты мой) ситный, друг ситцевый, друган, други (мои), други милые, дружья-братья, мил-сердечный друг, подруги, подруженька и т. д.

Экспликаторы родственных связей (непосредственное указание на степень родства, так как возможно употребление прочих вариантов обращений; указаны также и на метонимические формулы адресации к государю, например, на наш взгляд, в подобных случаях они соотносятся с импликатурами родства): *бабусечка, бабуся, братенька, внученька, деверечек, деда, малышечка (моя), мамонька родимая, мать, няня, отец, папенька, сватенька, чаделко, что Ваши дети (Ваши муж, Ваша супруга)? и др.*

3.3. Обращения к гостям: *бранные (браны) гости, гостейка, гостеньки почтенны, какие ветры занесли?, какими путями?, есть кто живой (живая душа)?, по какому делу пожаловал?, Вы нас совсем не жалуете и др.*

3.3.1. Ответные: *господа, подарек, подаречек, подарка, подарушка, хозяйева, хозяин, хозяин мой, хозяйнушка (хозяйнушко), хозяйка, хозяйюшка, фатические (осведомление о делах): каково Ваши дела (идут)?; к соседям: сосед, соседи, соседка, соседушка, которой земли, какой украины; к землякам: земля, земляк, земляничка, земляниченька, земляче, землячка, землячок, соотечественники.*

4. Интенциональные адресации:

4.1. обращение-просьба: *будьте добры, будьте любезны, Вам не трудно (сделать что-л.)?, Вас не затруднит...?, вопрос можно?, вы не подскажите?, не будете ли Вы так добры (любезны)?, прошу обратить (Ваши) внимание на..., прошу прощения (Вы не скажите...)?, разрешите Вам напомнить (заметить...), Разрешите Вас побеспокоить, не подскажете...?, позвольте полюбопытствовать (спросить, узнать...), приемлю смелость обратиться и др.;*

4.1.1. извинение: *простите за беспокойство (что беспокою...), простите за нескромный вопрос, видите ли, виноват, извините за беспокойство;*

4.1.2. обращение внимания: *обратить Ваше внимание на..., должен (считаю своим долгом) обратить Ваше внимание на..., минуто (минутку, минуточку), минуто (минутку, минуточку) внимания, Позвольте обратить (Ваши) внимание на...;*

4.1.3. вопросы о пожеланиях собеседника: *(не могу ли я быть (Вам) чем-нибудь полезен?, не беспокоил ли я Вас, не помешал?, не правда ли?, не прикажете ли (сделать что-л.)?, не хотите ли...?, чего желаете (пожелаете)?, чего изволите?, чем могу служить, чем служить прикажете?, что Вам угодно?, что желаете (пожелаете)? и прочие;*

4.1.4. актуализаторы внимания, согласия: *Верно (я) говорю?, вообразите, вот пожалуйста, глядите (-ка), знаешь, как Вы думаете, можете себе (представить), не так (ли)?, обращаюсь к Вам..., рассудите сами (вот что...), согласитесь (со мной), судите сами, чуешь?, не прикажете казнить, прикажи говорить (слово молвить), Эй (вы, ты)! и др.;*

4.1.5. обращение-осведомление: *Вы по какому вопросу (делу)?, чем (чему) обязан?, с Вашего разрешения, смею (Вас) спросить..., у меня (у нас) к Вам вопрос:..., вы, вы не знаете?, могу (ли) я узнать?, который (из Вас) будет (Н.)?;*

4.1.6. с приказом: *куда прикажете? как прикажете? прикажете (сделать что-л.)?*

4.1.7. **собственно фатические:** что поделываете?, что скажете?, здесь свободно?, что-то я Вам не мешаю?, я не мешал (не мешаю)?, много ли Вас, не надо ли нас?, свободно Вам?, удобно Вам?, сколько Вам лет?, чем порадуете?, что нового (новенького) (слышно)?, кого потерял? Вы свободны?.

5. Относящиеся к роду и характеру деятельности

5.1. **связанные с направлением движением:** далеко собрался (пошел...)?, Какой ветер занес?, куда Бог несет?, куда Бог послал?, куда идете?, куда путь держишь (правишь)?, откуда Бог несет (принес)?, откуда и куда путь держишь? и др.

5.1.1. связанные с приёмом пищи: не желаете ли (чаю, закутить)?, чем потчевать;

5.1.2. разговор по телефону: алло;

5.1.3. банные: здорово ль парился?.

6. **Соматико-стереотипическая репрезентация этноса.** Выделение, сопоставимой с соматической дифференциацией, группы, отражающей духовный образ этнической группы, на наш взгляд допустим и коррелирует с категориями А. Вежбицкой: **душа:** голуба душа, душа (моя), душа-девица, душа-заснобушка, душа любезная (милая, добрая...), душенька (моя), душечка (моя), душунь; **сердце:** серденько (ты мое милое), сердечный друг, сердешный (мой), сердце ты моё, сердяга; **горе:** горе (горюшко) ты моё (горькое, горемычное, луковое...), горюшка.

Данная нами классификация в её процентном соотношении (анализируемые формулы представлены в Словаре русского речевого этикета и, соответственно, мы обращаемся к этому источнику реализации контекстов) представлена следующим образом:

Таблица 2. Ситуативно-тематические группы адресаций

Формула	количество	%
Экспликаторы родственных связей	499	30
Маскулинные	426	26
Феминные	127	8
Гендерно амбивалентные	114	7
Сакрализованные единицы	85	5
Формулы с более низкой интенсификацией торжественности	53	2
Согласия	51	3
обращение-просьба	44	3
К друзьям	42	3
Обращение к вышестоящему лицу	38	2
Обращения к гостям	24	1
Связанные с направлением движением	22	1
Вопросы о пожеланиях собеседника	18	1
Обращение внимания	14	1
Собственно фатические	13	1
Ответные	12	1
К землякам	10	1
К старшим по возрасту	10	1
Обращение-осведомление	9	1
Извинение	7	
К соседям	7	
Детские	6	
С приказом	3	
Душа	3	2
Сердце	3	
Горе	3	

<i>К равным</i>	2	
<i>Связанные с приемом пищи</i>	2	
<i>Разговор по телефону</i>	1	
<i>Банные</i>	1	

Наиболее вариативны *Экспликатеры родственных связей* (30% от общего количества), что связано с возможностью использования неформального, более свободного окказионального наименования. Сам круг общения располагает к актуализации ситуации обращения к данной стратификационной группе.

Маскулинные (26%) преобладают над феминными (8%), что может быть обусловлено исторически, профессиональной стратификацией (так как большинство формул архаичны – временная парадигма и её фиксация связана именно с тем сегментом времени, когда лица мужского пола были вовлечены в социальную сферу более экстенсивную, чем женщины и дети).

Прочие группы не эксплицированы количественно (от 1%–5%) из-за узкой специализации их применения, дискретности этикетного опыта и его соотношения с коммуникативной ситуацией.

Выводы, которые возможно сделать исходя из данных представленных в виде таблицы частотности и процентного соотношения, занимаемого тематическими группами в Словаре русского речевого этикета, свидетельствуют о многообразии использования собственно девиантных формул и редуцировании типичных, нормированных форм этикетного обращения.

Причина этому, на наш взгляд, существование прескриптивных ритуальных форм адресации, функционирующих как наиболее употребительные, прочие же – окказиональны, категория, указывающая на экстралингвистические изменения в ходе развития этикетной парадигмы.

Мы также разграничиваем стилистическую и ситуативную маркированность единиц, так как считаем подобные составляющие представления прагматики функционирования знака взаимообусловленными, но не тождественными системами.

Таким образом, значительное количество вариантов обращений, их соотнесение с экстралингвистическими факторами, которые стали основой разграничения приведенного нами, ещё раз указывает на богатство русского речевого этикета и потенциал развития и реализацию социо-, этнокультурных ролей коммуникативной личности, очевидной становится потребность актуализации, в некоторых случаях ознакомления со всем многообразием этикетных средств, использования ситуационно-стилистической дифференциации адресативных формул контекстуально уместных и соответствующих коммуникативным ожиданиям слушающего. Позиция по отношению сбережения массива знаний, реализующихся в семиотической системе хоноритета соотносится не только с рядом лингвистически опосредованных задач, например, экологией языка, но и ноосферным видением коммуникативной традиции, языка в целом.

Литература

1. Балакай, А. Г. Словарь русского речевого этикета / А. Г. Балакай. – М. : АСТ-пресс, 2001. – 670 с.
2. Балакай, А. Г. Русский речевой этикет и принципы его лексикографического описания / А. Г. Балакай. – Новокузнецк : изд-во Новокузнецк. гос. пед. ун-та, 2002. – 228 с.
3. Гольдин, В. Е. Речь и этикет / В. Е. Гольдин. – М. : Просвещение, 1983. – 109 с.
4. Формановская, Н. И. Русский речевой этикет : нормативный социокультурный контекст / Н. И. Формановская. – М., 2002. – 160 с.
5. Rash, F. Linguistic Politeness and Greeting Rituals in German-speaking Switzerland [Электронный ресурс] / F. Rash. – Режим доступа : http://www.linguistik-online.de/20_04/rash.html

Stylistic graduation and situational relevance of the use of greetings and addresses

Keywords: speech etiquette, address, greeting, stylistic and situational marking of units.

The article proposes a classification of etiquette formulas of greetings and addresses presented in the dictionary of Russian speech etiquette. The connection is shown, which can be traced during the isolation of thematic groups on the basis of a situational trait with a stylistic dominant, as well as explication of the nomination.

УДК 81' 373. 21

И.А. Королева
Смоленский государственный университет
e-mail: innakor@mail.ru

Языковая ситуация в русско-белорусском приграничье

Ключевые слова: русско-белорусское приграничье; родной язык; русский; белорусский; языковые особенности; ситуация

В статье рассматривается языковая ситуация, исторически сложившаяся на территории русско-белорусского приграничья, жители которой постоянно находятся под влиянием двух языков и двух культур – русской и белорусской. Анализируется роль родного языка и языка близкородственного в речи населения смоленско-витебского приграничного ареала.

Приграничные территории – это особые социокультурные, коммуникативные и, естественно, языковые пространства, исследование которых в настоящее время привлекает внимание учёных самых разных областей знания. И, как нам представляется, в русле антропоцентрической парадигмы, приоритетной в современной науке, человек и его родной язык – в центре многочисленных разноуровневых разысканий. Именно поэтому тема заявленной конференции весьма актуальна, а её проблемное поле объёмно и содержательно.

Российско-белорусское приграничье – особая территория. Эти земли исторически в течение длительного времени входили в состав единых государств (сначала Великого княжества Литовского, затем Речи Посполитой, в дальнейшем – Российской Империи, Советского Союза). История обусловила тесные экономические, политические, культурные и, конечно же, языковые связи русских и белорусов [1, 5, 6]. Общие корни и истоки России и Республики Беларусь имеют место еще в древний период существования Киевской Руси (Смоленско-Полоцкое княжество). Все эти факторы не могли не отразиться на языковой ситуации приграничных территорий, в частности, смоленско-витебского приграничья. В состав приграничной зоны входят три российских района – Руднянский, Велижский и Краснинский и три белорусских – Витебский, Лёзненский и Дубровенский. Протяженность государственной границы – около 200 км [4, с. 86–87].

Естественно, что на приграничных территориях, входящих в состав РФ, государственный язык русский, в приграничье с витебской стороны – белорусский. Однако так как второй государственный язык в Республике Беларусь русский – то именно он автоматически становится языком межкультурной коммуникации. Интересно, что не только